Секция «Уголовне право и криминология, уголовно-исполнительное право»

Криптовалюта как предмет и средство преступления

Научный руководитель – Аниськина Эвелина Геннадьевна

Холоша Анастасия Юрьевна

Cmyдент (бакалавр) Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия E-mail: $nastya\ holosha@list.ru$

В настоящей правовой действительности все большую актуальность приобретают вопросы, связанные с возможностью придать криптовалюте официальное толкование не только относительно гражданского, но и в уголовного права. Это обусловлено развитием информационных технологий, где, в частности, значительно повышается роль универсальных платежных средств для расчетов в электронном виде, которые нельзя подделать или запретить ввиду полной децентрализации эмиссии виртуальных монет. Их массовое распространение вскоре приведет к росту числа преступных посягательств, где в составе преступления в качестве предмета или средства преступного посягательства может быть криптовалюта.

Законодательно закрепленный правовой режим криптовалюты в России отсутствует, ввиду чего затрудняется или отсутствует возможность привлечь к уголовной ответственности лиц, применяющие новые финансовые инструменты в преступных целях. Для правильной квалификации преступного деяния с участием криптовалюты следует внести соответствующие изменения в ст. 128 ГК РФ, которые признавали бы ее объектом гражданских прав.

Если предусмотреть возможность защиты уголовным законом криптовалютных отношений, проведя аналогию с валютными, то в таком случае нужно будет рассматривать такие преступления, статус предмета в которых могут иметь деньги, денежные средства. Например, под такую формулировку подпадают ст. ст. 159.1, 159.2, 172.2, 174, 174.1, 185.3, 186, 187, 200.1, 200.3, 204, 204.1, 204.2, 205.1 (в части финансирования терроризма), а также ст. ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ. Говоря об иностранной валюте, имеющей некоторые сходства с криптовалютой, следует упомянуть, например, ст. 193 УК РФ. В этом случае стоит учесть, что деньги по своей сути являются родовыми вещами, тогда как каждая виртуальная монета, обладающая особенным набором формул, приобретает сущностные черты индивидуально-определенной вещи.

Опираясь на противоположное суждение, где виртуальная монета имеет правовое положение, схожее с бездокументарными ценными бумагами, то она в таком случае станет предметом статей 159, 185, 185.4, 204, 204.1, 290, 291, 291.1, 291.2, 304, 309 УК РФ, что обеспечит защиту прав граждан не только в экономической сфере, но и в области государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, а также правосудия.

В отношении хищения криптовалюты, учитывая при этом, что любая неточность в толковании признаков предмета недопустима, судебная практика стоит на позиции о том, что объектом хищения могут быть лишь предметы, указанные в ст. 128 ГК РФ [2]. Однако по делу № А40-124668/2017 [4] в апелляционной инстанции суд признал криптовалюту имуществом должника, ссылаясь на аналогию (ст. 6 ГК РФ), открытый перечень объектов гражданских прав и на то, что признать криптовалюту имуществом предлагает законопроект «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» (№ 424632-7). Этот законопроект был принят Госдумой в

первом чтении. Если принять во внимание классификацию объектов гражданских прав, то криптовалюта по сути была отнесена к «иному имуществу».

Учитывая мнение различных источников по поводу применения к понятию криптовалюты категории «средство преступления» [3], более логичным будет отнесение виртуальной монеты к предмету преступления, поскольку средства применяются виновным избирательно, что всегда обусловлено объективно-предметными условиями совершения преступления. Средства совершения преступления следует отнести к так называемым переменным признакам (по терминологии В.Н. Кудрявцева) [1], тогда как предмет преступления должен четко определяться для устранения неточности в применении норм со схожими составами. Однако здесь следует упомянуть о том, что предметом преступления являются материальные предметы, на которые непосредственно оказывается преступное посягательство и по поводу которых совершается преступление. Ввиду того, что криптовалюта не носит материального характера, придется внести некоторые поправки в сам термин «предмет преступления» для устранения неточностей в толковании. Во-вторых, при признании криптовалюты предметом преступления, возникает неразрешимый вопрос в отношении определения размера причиненного ущерба, так как в России нет инфраструктуры оборота криптовалюты, и ее курса не существует.

Пока что ФНС России предупреждает, что предоставление российскими юридическими лицами услуг по обмену "виртуальных валют" на рубли и иностранную валюту, а также на товары (работы, услуги) будет рассматриваться как потенциальная вовлеченность в осуществление сомнительных операций в соответствии с законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. В то же время, законодательство Российской Федерации не содержит прямого запрета на проведение физическими и юридическими лицами операций с использованием криптовалюты [5].

Видится, вышеуказанные сложности в определении правового статуса криптовалюты в уголовном праве РФ смогут разрешиться только после принятия закона, который дополнит ст. 128 ГК РФ новым объектом гражданских прав.

Источники и литература

- 1) 1. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2007. С. 130.
- 2) 2. ППВС Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. N 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" в части конкретизации признаков безналичных денежных средств // [Электронный ресурс] URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71723288/
- 3) 3. Биткоин как орудие преступления охота Φ CБ на криптовалютчиков // [Электронный ресурс] URL: https://www.bfm.ru/news/363821
- 4) 4. Апелляционное постановление от 15 мая 2018 г. N 09AП-16416/2018 // [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MA RB009&n=1444056#0541288780132954
- 5) 5. Письмо ФНС от 3 октября 2016 года N OA-18-17/1027 «О контроле за обращением криптовалют, в том числе биткойнов, на территории Российской Федерации» // [Электронный ресурс] URL: http://docs.cntd.ru/document/456022863